

Застолье продолжалось до девяти часов вечера, и все были пьяны. Особенно Сон Даочжэнь - Тао Му знал старика столько лет и никогда не видел, чтобы он выпил больше двух чашек. Но сегодня он тоже напился допьяна, и когда все помогли ему лечь в комнате, его рот все еще что-то пьяно бормотал. Тао Му услышал, как старик сказал: "Маленький Вэнь'эр".

Дин Тао сняла одежду и обувь со старика Сонга, помогла ему лечь на бок и добавила теплой воды в полотенце, которым он вытирал лицо и руки. Когда все было готово, она взяла грязную одежду, которую снял старик Сонг, и потащила Тао Му из комнаты.

Цвет луны был похож на воду, а ветерок был освежающим. Лунный свет лился с дерева старой саранчи, как тонкий слой марли, покрывая тихий двор. Подвыпившие люди уже ушли в комнаты крыла, чтобы лечь спать.

Дин Тао положила одежду, которую снял старик Сонг, в эмалированный умывальник с облупившейся краской и поставила его под кран. Во время мытья она сказала: "Малыш Вэнь'эр, о котором упоминал старик Сонг, был его сыном, который рано умер. Его звали Сон Юньвэнь. Обычно он никогда не говорит о прошлом, но сегодня он пьян и, вероятно, более эмоционален".

Сердце Тао Му смягчилось, и он не мог не спросить: "Значит, старик столько лет не думал о создании новой семьи?".

Дин Тао некоторое время молчала, движения ее рук также замедлились. После долгого раздумья она легкомысленно ответила: "Нет. Наверное, это потому, что прошлое причиняет слишком много боли. Он все время говорил, что гадалка сказала ему, что он родился под убийственной и несчастливой звездой, убил свою жену и сына, и что если он женится на жене и заведет детей, это принесет только вред другим и ему самому, поэтому он должен всю жизнь быть один."

"Можно ли серьезно относиться к гадалкам?" Тао Му был человеком, который переродился и больше всего не верил в судьбу. Услышав эти слова, он очень неодобрительно хмыкнул: "Жизнь человека зависит от того, как мы ее проживем. Я не верю в судьбу. Отныне я буду внуком этого старика и останусь с ним до конца жизни, буду поддерживать его на пенсии".

После паузы Тао Му также обратился к декану Тао: "Дин, в моем сердце вы моя бабушка. В будущем я также буду поддерживать вас на пенсии".

Тао Му говорил это от чистого сердца. Но он не ожидал, что декан Тао внезапно рассердится, скинет его взглядом и негромко выругается: "Что за глупости!".

Тао Му растерялся и смотрел, как Дин Тао, держа в руках эмалированный умывальник, идет под виноградную вешалку сушить белье. Лунный свет освещал половину ее лица, и можно было слабо различить очертания Дин Тао, на котором отражалась смесь грусти и радости.

Тао Му тупо чесал голову, а его мозг, который всегда работал быстро, под действием алкоголя становился все более вялым. Он так и не смог понять, почему декан Тао вдруг разозлился на него.

Тао Му, не понимая этого, сам пошел в комнату на западной стороне - дворовая резиденция семьи Сонг была старомодным трехподъездным домом. Фасад был изменен Сун Даочжэнем, чтобы открыть ресторан "Сонг Чжи". Внутри находился главный двор. Старик Сонг жил в главной комнате один, а боковые комнаты по обе стороны были заперты на большие медные замки, и обычно туда никого не пускали. Позади него была задняя комната, в которой жили двое работников ресторана. Позже оба работника поженились, и оба съехали. Старик Сонг теперь использовал заднюю комнату как подсобное помещение склада.

В просторном и пустом дворе у Тао Му была своя комната, западная. Она была отремонтирована в соответствии с предпочтениями Тао Му, в ней имелись кондиционер, телевизор и компьютер. Даже толщина кровати соответствовала предпочтениям Тао Му. Одежда проветривали каждый день, и оно все еще пахло солнечным светом. Тао Му почувствовал сонливость, как только лег, и быстро заснул.

Затем в туманном состоянии ему приснился сон о том, что случилось в детстве...

Когда Тао Му было пять лет, он ворвался на заднюю кухню Сонг Чжи, обнял ногу старика Сонга и, подняв голову, назвал его дедушкой. У него была очаровательная внешность, милый ротик и он был совсем крохой. Детским голосом он умолял старика Сонга позволить ему сделать какую-нибудь работу за еду в Сонг Чжи. Он сказал, что еда в приюте совсем не вкусная, в то время как аромат еды в Сонг Чжи можно было почувствовать даже на другой стороне улицы: "Дедушка, твоя стряпня такая ароматная, ты, должно быть, очень способный. Я хочу учиться у тебя. Я буду работать на тебя. Мне не нужны деньги, ты можешь просто дать мне кусочек еды".

Что мог сделать пятилетний ребенок? У старика Сонга был одинокий характер, и он был самым нетерпеливым из кричащих беспокойных детей, которых можно было увидеть бегающими вверх и вниз по аллее. Но Тао Му был похож на маленький пушистый мячик, мягкий и белый. Когда он обнял ногу старика Сонга, старик Сонг ясно почувствовал, что температура тела ребенка выше, чем у взрослых. Он посмотрел вниз на Тао Му и увидел, что большие глаза Тао Му, похожие на лань, полны его.

Старик Сонг почувствовал, как его сердце сразу же смягчилось. Он подумал о своем сыне. Когда его отправили работать в деревню, его жена не выдержала трудностей и бросила его старую мать и их ребенка, чтобы снова выйти замуж. Его сын с детства скитался по улицам. Питался он непостоянно и часто голодал, возможно, как и Тао Му. Если бы в то время кто-то протянул руку помощи его сыну, возможно, его сын не приобрел бы дурных привычек, и его не расстреляли бы во время репрессий.

Так Тао Му остался в Сонг Чжи. Он был слишком молод для тяжелой работы, поэтому оставался на задней кухне, чтобы помогать мыть посуду и овощи. Старик Сонг в свободное время учил Тао Му готовить: от чистки картофеля и нарезки картофеля до декоративной

резьбы и приготовления блюд. Тао Му учился у старика Сонга семь или восемь лет. Он тренировался зимой и летом, так что на его руках образовались мозоли, а на пальцах - слабые шрамы, но он никогда не жаловался на усталость или горечь.

Поэтому старик Сонг считал Тао Му своим прямым учеником. В те времена, когда старик Сонг учился готовить, по обычаю, учитель на день означал отца на всю жизнь. Когда мастер принимал ученика, он не только должен был обучать его ремеслу, но и заботиться о будущем ученика, а также решать такие важные вопросы, как женитьба. Это было практически то же самое, что отношения между отцом и сыном.

Старик Сонг также переоборудовал для Тао Му боковую комнату к западу от главной комнаты, чтобы Тао Му было удобнее отдыхать там после выполнения домашних заданий и ежевечерней тренировки базовых навыков владения ножом. Ему больше не нужно было ходить туда-сюда в приют. Тао Му жил во дворе дома с шести лет и до двенадцати лет, пока не перешел в среднюю школу, когда одноклассники начали шутить, что от Тао Му всегда пахнет имбирем, чесноком и маслом, что было совсем не здорово.

Людей, которые высмеивали его, было слишком много, поэтому Тао Му постепенно перестал хотеть работать в "Сонг Чжи". Вместо этого он пошел работать в западный ресторан за переулком, потому что носить жилетку выглядело более круто и модно, чем гуа (п.п.: китайский стиль одежды без подкладок) и матерчатые туфли. Позже Тао Му работал на различных "модных" подработках одну за другой. Он был симпатичным, миловидным и легко привлекал клиентов, где бы он ни работал. Поэтому, даже если он был моложе, все любили брать его на работу.

Днем Тао Му ходил в школу, а ночью работал, специально подыскивая место с общежитием для персонала. После работы он ночевал в общежитии для персонала. Он был очень упрямым человеком. Поскольку он больше не работал в Сонг Чжи, он настаивал на том, чтобы не мычать во дворе резиденции семьи Сонг. Но он все равно ездил в Сонг Чжи каждые выходные, брал с собой все виды вкусной западной еды со своей подработки, чтобы повидаться со стариком Сонгом.

Старик Сонг ругал его каждый раз, когда видел, жалуясь, что он невежественен и не выполняет должной работы. Так постепенно Тао Му перестал любить ходить в Сонг Чжи. Когда он покупал что-то новое, он просто оставлял это у дин Тао и просил дин Тао помочь ему отправить это в Сонг Чжи.

К летним каникулам третьего года обучения в средней школе Тао Му случайно попал на работу в "Ночь". Общежитие для сотрудников "Ночи" было элитной квартирой, которую Лю Яо купил для инвестиций. Слишком ленивый, чтобы сдавать ее в аренду, он просто использовал ее для проживания своих сотрудников. Отделка была роскошной, расположение тоже удачным, а в гостиной было большое окно от пола до потолка. Стоя перед окнами от пола до потолка, можно было практически увидеть большую часть Пекина. Это было лучшее место, в котором Тао Му жил с детства. И люди в магазине были очень модными. Будь то певица или мужчина-ведущий или МВ, каждый из них выглядел лучше другого, каждый был богаче другого, носил и использовал только известные бренды.

Эти люди также хорошо относились к Тао Му. Зная, что Тао Му сирота, они давали Тао Му свою устаревшую дизайнерскую одежду, которую не любили носить, учили Тао Му петь, учили Тао Му смешивать напитки, учили Тао Му пользоваться косметикой, а некоторые даже учили Тао Му соблазнять богатых женщин. Однако после того, как об этом стало известно боссу, этот некий мужчина-ведущий получил хорошую взбучку.

<http://bllate.org/book/15151/1338088>